

Отчуждение и реформы в современной России

М. В. РОМАНЕНКО

Проблема отчуждения - центральная проблема современного периода России, так как фундаментальная причина ее нынешнего системно-кризисного (катастрофического) состояния лежит в массовом отчуждении народа от идеалов, ценностей, госучреждений, от производительного труда и, в конечном счете, во все углубляющемся отчуждении от проводимого радикального курса реформ. Под отчуждением понимается процесс превращения деятельности людей и ее результатов в силу, господствующую над людьми, деформирующую и разрушающую физическую, социальную и духовную целостность творцов истории.

Официальная общественная мысль в нашей стране вплоть до середины 80-х годов культивировала мысль о том, что при социализме, а тем более в развитом социалистическом обществе, исключается всякое отчуждение в сфере экономики, в сфере производительного труда. Оно якобы уничтожается вместе с ликвидацией частной собственности и эксплуатации. В обществе остаются лишь отдельные элементы, пережитки отчуждения в духовной сфере, но они занимают незначительное место.

Однако в действительности дело обстоит иначе. Анализ всемирно-исторического эксперимента созидания социализма в России показал, что уничтожая "классические" причины отчуждения, общество породило новые, неизвестные истории формы отчуждения, которые поразили все основные жизненные центры и сферы жизни общества - экономическую, политическую, социальную и духовную, вторглись в семью и даже в личную, частную жизнь индивидов.

Мутации отчуждения в России необходимо рассматривать в контексте предпосылок и условий, в которых была осуществлена великая социалистическая революция 1917 года и происходила реализация дальнейших преобразований.

Реализация курса форсированного перехода страны "с рельс средневековья и темноты на рельсы современной индустрии и механизированного сельского хозяйства" (И. В. Сталин) в сложных внешних и внутренних условиях неизбежно приводила к ограничению и нарушениям демократии, к гипертрофии принуждения и насилия как средства решения экономических (военно-технических), социально-политических и идеологических проблем, к субъективизму и волюнтаризму в управленческих решениях и, как следствие этого, к усилению квазисоциалистических форм отчуждения.

Главная же причина отчуждения коренилась в создаваемой системе собственности и реальном положении человека в производительном труде. Начавшийся в 1917 году процесс обобществления средств производства обернулся в действительности их огосударствлением, которое поглотило все другие формы собственности, в том числе впоследствии фактически и колхозно-кооперативную.

Государственный командно-бюрократический аппарат, назначаемый сверху и неподконтрольный массам, стал единственным монопольным владельцем и распорядителем средств производства, доходов предприятий, заработной платы и т.д. Тем самым трудящиеся, оставаясь формально хозяином национальных богатств, были фактически отчуждены (отстранены) от владения средствами производства и от распоряжения результатами своего труда. Отчужденный от собственности труженик ставился в положение собственника только своей рабочей силы и в поисках средств к существованию вступал с го-

сударством в наемные отношения. Вместо капиталиста эксплуататором стало выступать государство - монополист на рабочую силу. Революционный жертвенный энтузиазм разбуженных народных масс, стал постепенно угасать. Уже к середине 30-х годов часть рабочих начала утрачивать иллюзию, что будто они работают сами на себя и утверждают в труде в свое собственное призвание - творца и создателя. Но истинные причины и субъекты эксплуатации приобрели превращенные, скрытые под маской коллективности формы, которые трудно было осознать. Степень эксплуатации, как показали исследования, и уровень отчуждения довольно высокими были. Коллективизация привела к отторжению, отчуждению крестьян от природы, земли, от устройства и организации своей жизни. Труженики земли постепенно превращались в поденщиков, их труд становился принудительным.

Управленческий госаппарат, присвоив себе право единственного истолкователя общегосударственных и общенародных интересов, отстранив от власти и управления народ, стал рассматривать последнего как объект, инструментальное орудие решения производственных и социально-политических задач. Цель превратилась в средство, субъект исторического процесса в объект (социальный автомат, винтик). Усилилось отчуждение управляющих от управляемых (в массовом сознании это отразилось в формуле "они и мы").

Культурная революция способствовала приобщению народа к грамоте и культуре. Но в условиях насаждения авторитарного мышления, техно-кратически ориентированных идеологических мифов, усиливающейся изоляции от мировой науки и культуры происходило падение духовности, усиление апатии, моральное разложение, эрозия ценностей. Это - индикаторы отчуждения и самоотчуждения.

Уровень производительности труда рос незначительно, фактически он падал (по сравнению с потенциально возможным). В обществе все большее развитие получал "рестрикционизм", т. е. сознательное ограничение нормы выработки, работа впосилы, а в ряде случаев симуляция, саботаж работы. А. А. Зиновьев отмечал, что социализм в СССР порождал "отсутствие в массе заинтересованности в труде, в его лучшем исполнении, в добросовестности. Халтура, лень, обман, уклонение от труда заражали все общество" (1, с. 120). Социологические исследования середины 80-х годов выявили, что в полную силу на производстве работает едва ли каждый третий, а на селе и того меньше.

Общество в 80-х годах вступило в стадию кризиса, который охватил все общество. Отчуждение приобрело комплексный характер и охватило все сферы жизни общества. Назрела необходимость перехода к новой модели общественного развития.

С 1985 года под именем "перестройка" по инициативе сверху началась трансформация общества, которая, по словам "патриарха" перестройки М.С. Горбачева, была нацелена на решение "проблемы ликвидации отчуждения человека от собственности, средств производства, от политического и культурного процесса" (2, с. 80). Через радикальные реформы в области экономики, политики и культуры необходимо было "вернуть человека во все эти сферы как главное действующее лицо. Вот смысл перестройки!" (там же).

Центральным звеном перестройки стала радикально экономическая реформа. Она предполагала ликвидацию монополии государственной собственности и открывала простор для существования различных форм и субъектов собственности - государственной, акционерной, кооперативной, групповой, частной, семейной, арендной, смешанной (совместные предприятия с иностранными фирмами) и т.д. Осуществление плюрализма форм и субъектов

собственности должно было сделать собственниками, совладельцами, сохозяевами самих трудящихся, распорядителями продуктов своего труда, т. е. соединить труд с собственностью. Непосредственная связь труженников промышленности и сельского хозяйства со средствами производства - основа преодоления отчуждения в сфере труда. Чувствуя себя хозяином средств труда и распорядителем продукта, человек способен проявлять предприимчивость, инициативу, дух состязательности и соперничества, становиться центром инициативы и творчества.

Осуществленные меры по радикальному реформированию российского общества имеют важные экономические, социально-политические и культурно-идеологические последствия. Получены первые результаты по приватизации, идет становление многопартийности, создаются предпосылки для политического и культурного плюрализма, разрушена тоталитарная система государственности, трансформируются институты власти.

Однако, не имея научно разработанной концепции стратегии и тактики реформирования общества, руководство страны постепенно стало терять нити управления и в обществе стали преобладать тенденции дезинтеграции и анархии. Распад СССР углубил кризисный характер процессов, протекающих в России, в том числе привел к усилению отчуждения в сфере труда. В 1990 году на производстве не в полную силу трудились - 76% рабочих, 93% - специалистов, 92% - руководителей (3, с. 28).

Реформы по методу "шоковой терапии" в 1991-1994 годах в народном хозяйстве оказались несостоятельными. Экономическая цена, заплаченная обществом за преобразования, равна 43% падения промышленного производства (по сравнению с 1989 годом) (4, с. 67). Развал производства продолжается. В первом квартале 1994 года падение производства составило 26% вместо 7-8% по плану правительства.

Социальная цена радикальных реформ еще более тяжелая. Сформировалась небольшая группа сверхбогачей (3%-4%), которым противостоят бедные и нищие (70-80%). В духовной жизни сложилась атмосфера социальной нетерпимости, ненависти, шовинизма. Усилилась криминализация общественных отношений и сознания россиян, резко возросла алкоголизация и наркотизация населения, выросла суицидность. Среди людей наиболее распространенными стали состояния тревоги, страха, бессилия, обреченности - это индикаторы чудовищного отчужденного состояния людей. Академик Т. И. Заславская, характеризуя современное состояние России, заявила, что "в нашем обществе не осталось ни моральных ценностей, ни моральных запретов" (5, с.7).

В своем послании Федеральному собранию президент России признал наличие системного кризиса в стране. Он отметил, что "наибольшие опасения вызывают бедность, вопиющее неравенство и нищета" (6, с. 66). Указывая на рост бюрократизма и коррупции президент признал, что "появилось и углубляется отчуждение власти от людей, от их повседневных нужд" (7, с. 7).

Общество, разделенное в начале 1993 года на три примерно равные по численности группы: сторонники проводимых реформ, противники и безразличные к концу 1993 года обнаружило смещение абсолютного большинства населения, которое стало негативно относиться к проводимому курсу реформ. В отдельных регионах курс реформ ныне поддерживает всего 8,6% населения.

К началу 1994 года отчетливо выявилась тенденция все большего отчуждения населения от проводимого курса реформ, осуществляемого за счет интересов большинства граждан России, что грозит перерастанием в отчуждение от существующего в стране политического режима.

Курс на капитализацию российского общества получил свое воплощение в феномене приватизации, как решающего звена во всей программе радикальных экономических реформ. Приватизация имела своей целью создание разнообразных форм и субъектов собственности, что должно вести к повышению производительности труда и улучшению жизни людей, смягчить последствия отчуждения.

Форсированное проведение приватизации создало частный (капиталистический) сектор, в котором занято более 20 млн. человек, образовано 270 тысяч фермерских хозяйств, 43% собственности носит не государственный характер. По планам правительства к 1 июля 1994 года 80% госимущества должно стать негосударственной собственностью.

Курс форсированного осуществления приватизации привел к нарушению прав собственности граждан. Ныне проводимая приватизация фактически выключает из процесса создания класса собственников многие социальные группы - работники образования, науки и др.

Опыт приватизации показывает, что в основу процесса приватизации положены нереальные принципы, отсутствуют четкие целевые ориентиры. Чековая приватизация является в основном способом перераспределения собственности. На практике производитель так и не стал реальным собственником, а собственность превратилась в объект злоупотребления и спекуляций. Владельцами собственности в основном становятся представители финансовой бюрократической и криминальной олигархии. 40 тысяч предприятий страны находятся под контролем или принадлежат преступным группировкам. Теневая экономика дает 20-25% ВВП (8, с. 14). "Уралмаш" - гигант, определяющий состояние тяжелого машиностроения в России. Контрольный пакет акций приобрел грузинский аспирант, который "добыл" 130 тысяч ваучеров (9, с. 47). В отраслях, определяющих саму возможность развития России, как державы, многие ключевые элементы могут быть приватизированы иностранцами, ибо никаких ограничений на них не налагается. В процессе чековой приватизации руководители предприятий скупают более 50% акций и становятся полными хозяевами, а рабочие - наемными труженниками.

Экономическая реформа осуществляется по пути реального отстранения труженика от функции собственника. Добросовестный труд перестал быть фактором материального благосостояния и социального движения. Происходит криминализация трудовой деятельности через фактическое узаконение воровства, взяток, спекуляций. По некоторым данным 83% россиян вовлечены в деятельность "черного" сектора экономики (10, с. 27). Социологические исследования показывают, что более 70% опрошенных россиян считают, что их отношение к труду либо осталось без изменения (36%) либо ухудшилось (34%). Особенно сильно негативная мотивация к труду проявилась у молодежи (11, с. 77). Свидетельством усиливающегося отчуждения людей от производительного труда является снижение производительности труда в 3-4 раза в ряде отраслей по сравнению с 1986 годом, а также нежелание повышать квалификацию многих слоев трудящихся, равнодушие к нарушителям дисциплины, эрозия трудовой морали, апатия по отношению к проводимым реформам.

Основной доход трудящихся (основной массы) сводится к стоимости рабочей силы на рынке труда, который неизбежно снизит усиливающаяся безработица, которая в начале 1994 года (скрытая и явная) уже составляет более 12%. В ходе приватизации осуществляется все более усиливающееся отчуждение основной массы трудящихся от средств производства, от произ-

водительного труда, формируется негативная система общественных мотивов к труду, когда, как отмечал историк Ключевский, применительно к разным периодам истории, легче жить разбоем, чем честным трудом. Все это говорит о крахе так называемой народной приватизации, о формировании неокapи-талистических форм отчуждения трудящихся от условий труда, от средств труда, от распоряжения продуктами труда, от самого процесса труда. Криминальный характер и антисоциальную направленность приватизации все больше осознают и сами трудящиеся. Только 8,8% опрошенных считают, что приватизация принесет пользу всему обществу и только 0,6% - рабочим, 0,5% - крестьянам и 0,2% - служащим, а выиграют от приватизации теневые дельцы - 35,5%, новая номенклатура - 23%, мафия - 13,7% (12, с. 29-30).

В настоящее время Россия продолжает оставаться в зоне повышенного риска и выбора своего будущего. Возможны три варианта развития обстановки в России. Первый - это сращивание политических и государственных деятелей с мафией, что может привести к созданию бандократического государства, типа колумбийского, только с тысячами ядерных ракет. Второй - сохраняется приверженность нынешнему радикальному курсу реформ, что приведет к массовым беспорядкам (гражданской войне) из-за продолжения кризиса и обнищания населения. Третий - признать ошибочным курс "шоковой терапии", разработать программу (реалистическую) выхода из системного кризиса, укрепляя и расширяя социальную базу реформ. О возможности привлечения основных социальных сил для нового курса реформирования общества говорит подписанный 28 апреля 1994 года "Договор об общественном согласии" разных политических сил страны.

С точки зрения феномена отчуждения предпочтителен третий вариант, поскольку он предполагает реальный курс перехода от индустриального общества к информационному в ходе созидания которого постепенно будут формироваться информационные технологии, которые дадут возможность творчески работать, преодолеть отчуждение в сфере труда и других сферах общества. Вовлечение субъекта труда в управление производством, гуманизация всех условий жизни и рабочего места, создание благоприятных факторов для соединения труда и культуры, повышение квалификации, приобщение к ценности национальной и мировой культуры, активное участие в политической жизни, иными словами, радикальная демократизация и гуманизация всей социальной жизни, возвышение человека труда - конкретные пути преодоления наиболее разрушительных форм отчуждения, а затем и их дезалиенации.

Исторический опыт показал, что в решении проблем отчуждения негативные последствия несут две крайние тенденции. Система тотального огосударствления, которая ставит всех тружеников производства в отчужденное положение к средствам производства и результатам труда, и система так называемого самоуправления, которая претендует на полное упразднение отчуждения путем передачи всех средств производства в собственность трудовых коллективов.

Перед социологической наукой стоит задача на базе развертывания широких социологических исследований дать научный анализ истоков, генезиса, степени интенсивности и форм проявления отчуждения прежде всего в сфере труда и других сферах жизнедеятельности общества и построить теоретическую и прикладную модель преодоления отчуждения. Нашему обществу предстоит путь великой мутации - от отчуждения к дезалиенации,

подлинной свободе, ибо отчуждение имеет своей предпосылкой и своим результатом несвободного человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зиновьев А. Коммунизм как реальность. М., Центрполиграф, 1994.
2. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 7, М., Политиздат, 1990.
3. Социологические исследования, 1992, No 5.
4. Социальная и социально-политическая ситуация в России. Анализ и прогноз. М., ИСПИ РАН, 1994.
5. Российская газета, 29 апреля 1994 года.
6. Послание президента Российской Федерации Федеральному собранию. Об укреплении Российского государства. М., 1994.
7. Российские вести, 24 февраля 1994 года.
8. Социальная и социально-политическая ситуация в России. Анализ и прогноз. М., ИСПИ РАН, 1994.
9. Кара-Мурза С. Что происходит с Россией? М., Былина, 1993.
10. Социальная и социально-политическая ситуация в России. Анализ и прогноз. (Первая половина 1993 г.). М., ИСПИ РАН, 1993.
11. Социальная и социально-политическая ситуация в России. Анализ и прогноз. М., ИСПИ РАН, 1993.
12. Как живешь Россия: опыт социологического исследования. М., ИСПИ РАН, 1993.

Резиме

Отуђење и реформе у савременој Русији

Проблем отуђења је централни проблем савременог периода Русије, јер основни узрок њеног кризног (катастрофалног) стања система лежи у масовном отуђењу народа од идеала, вриједности, државних институција, од производног рада и, на крају крајева, у продубљивању отуђења од радикалних реформи које се проводе. Под отуђењем се подразумева процес претварања људске дјелатности и њених резултата у снагу која доминира над људима, деформише и руши физички, социјални и духовни интегритет твораца историје.

Анализа совјетског историјског процеса стварања социјализма у Русији показала је да је друштво, укидајући "класичне" узроке отуђења (приватну својину и експлоатацију), створило нове, историји непознате облике отуђења, који су погодили све виталне центре и сфере друштвеног живота (економску, политичку, социјалну и духовну), продрли у породицу, па чак и у лични, приватни живот појединаца.

Отуђење у Русији мора се посматрати у контексту претпоставки и услова у којима је дошло до велике социјалистичке револуције 1917. год. Главни узрок отуђења вуче своје коријене из створеног система власништва и реалног положаја човјека у процесу производње. Процес подруштвљења средстава за производњу који је започет 1917. год. преокренуо се у стварности у њихово подржављење, које је апсорбовало све остале облике власништва.

Државни командно-бирокарски апарат, постављен одозго и изван контроле маса, постао је једини монополски власник, који располаже средствима за производњу, приходима предузећа, платама итд. Самим тим радници, остајући формално власник националног богатства, били су фактички отуђени

од власништва над средствима за производњу и од располагања резултатима свога рада. Отуђен од власништва радни човјек је доспио у позицију власника само своје радне снаге и у потрази за средствима за живот ступао у најамни однос са државом. Умјесто капиталисте као експлоататор се појављује државама - монополист на радну снагу. Револуционарни пожртвовни ентузијазам пробуђених народних маса почео се постепено гасити. Међутим, прави узроци и субјекти експлоатације добили су облике (скривене под маском колективности) које је било тешко уочити. Колективизација је довела до насилног одвајања, отуђења сељака од природе и земље, од изградње и организације његова живота. Земљорадници су се постепено претварали у надничаре, а њихов рад постао је принудни рад.

Управни државни апарат, присвојивши за себе право да буде једини тумач општедржавних и општенационалних интереса, одвојивши од власти и управе народ, почео је гледати на овог посљедњег као на објекат, као на оруђе за рјешавање производних и социјално-политичких задатака. Циљ се претворио у средство, субјекат историјског процеса у објекат (социјални аутомат, шрафчић). Повећало се отуђење надређених од подређених.

У условима ширења аутократског мишљења, технократски оријентисаних идеолошких митова, појачане изолације од свјетске науке и културе - дошло је до пропадања духовности, до повећања апатије, моралног пада и ерозије вриједности. То су индикатори отуђења и самоотуђења.

Ниво продуктивности рада растао је незнатно; фактички је падао (у поређењу са потенцијалним могућностима). Социолошка истраживања средином 80-их година показала су да у привреди не ради као што треба ни сваки трећи, а на селу још и мање. Тих година ушло се у период кризе која је захватила читаво друштво. Отуђење је захватило све области друштвеног живота. Постојали су сви услови да се пређе на нови модел друштвеног развоја.

Од 1985. год. под називом "перестројка" по иницијативи одозго почела је трансформација друштва, у којој је централну улогу имала радикална економска реформа. Остварене мјере радикалне реформе руског друштва имају важне економске, социјално-политичке и културно-идеолошке посљедице. Добијени су први резултати приватизације, развија се вишепартијски систем, стварају се претпоставке политичког и културног плурализма, срушен је тоталитарни систем државног уређења, трансформишу се институције власти. Међутим, како није имало разрађену концепцију стратегије и тактике реформисања друштва, руководство земље постепено је почело губити нити у управљању, а у друштву су почеле превладавати тенденције дезинтеграције и анархије. Распад СССР-а још више је продубио насталу кризу процеса који су се одвијали у Русији, укључујући и повећање отуђености у сфери рада.

Реформе по методу "шок терапије" у периоду од 1991. до 1994. год. у националној привреди показале су се као неосноване. Економска цијена коју је друштво платило за промјене износила је 43% пада индустријске производње (у поређењу са 1989. год.). Распадање производње се наставља, у првом кварталу 1994. год. пад производње био је 26% умјесто 7-8%, колико је предвиђено планом владе.

Социјална цијена радикалних реформи још је већа. Формирала се мала група супербогаташа (3-4%), насупротив којих се налазе сиромашни и просјаци (70-80%). У духовном животу створена је атмосфера социјалне нетолеранције, мржње и шовинизма. Повећала се криминализација друштвених односа и свијести Руса, нагло су порасли алкохолизам и наркоманија, као и број самоуби-

става. Међу становништвом су најраширенији забринутост, страх, беспомоћност и безнадежност (као индикатори страховитог стања отуђености). Већ крајем 1993. год. већина становништва имала је негативан став према реформама које се проводе, а почетком 1994. год. јасно се испољила тенденција све већег отуђења становништва од тих реформи које се остварују на рачун интереса већине грађана Русије, што пријети да прерасте у отуђење од постојећег политичког режима у земљи.

Форсирање приватизације (према владином плану до 1. јула 1994. год. 80% државне имовине требало је да пређе у недржавно власништво) довело је до нарушавања власничких права грађана. Таква приватизација данас фактички искључује многе социјалне групе (као нпр. раднике у образовању, науци итд.) из процеса формирања класе власника. Искуство у области приватизације показује да се она заснива на нереалним принципима, без јасне намјенске оријентације. Дионичарство као облик приватизације је у основи прерасподјела власништва. У пракси произвођач није постао стварни власник, а власништво је претворено у објекат злоупотребе и шпекулација. Власници својине постају углавном представници финансијске, бирократске и криминалне олигархије. Многи кључни елементи у стратешки важним привредним гранама могу постати приватно власништво странаца, јер за њих не важе никаква ограничења. Дионичарски систем омогућује руководиоцима предузећа да откупе више од 50% дионица и да постану потпуни власници, а радници - најамници. Економска реформа остварује се на линији реалног удаљавања радног човјека од функције власника.

Основни доходак радника своди се на цијену радне снаге на тржишту рада. Њега ће неминовно снизити све већа незапосленост, која је већ почетком 1994. год. била већа од 12%. Развојем приватизације долази до све већег отуђења основне масе радника од средстава за производњу, од производног рада, формира се негативни систем друштвених мотива према раду (смањење продуктивности, одсуство жеље за стручним усавршавањем, равнодушност према прекршиоцима дисциплине, ерозија радног морала, апатија према актуелним реформама). Ово се нарочито опажа код омладине. Све то говори о краху тзв. народне приватизације, о формирању неокapиталистичких облика отуђења радника од услова рада, од средстава за рад, од располагања производима рада, од самог процеса рада.

Могуће су три варијанте развоја прилика у Русији, која се још увијек налази у зони повишеног ризика и избора властите будућности. Прва је повезивање политичких и државних функционера са мафијом, што може довести до стварања бандократске државе типа Колумбије. Друга је да се одржи склоност према садашњем радикалном курсу реформе, што ће довести до масовних нереда због трајања кризе и осиромашења становништва. Трећа је да се призна да је курс "шок терапије" био погрешан и да се разради реалистички програм излаза из кризе система те да се при том ојача и прошири социјална основа реформи.

С аспекта феномена отуђења предност има трећа варијанта, јер она предвиђа реални прелазак са индустријског на информационо друштво у току чијег стварања ће се постепено формирати информационе технологије, које ће пружити могућност да се ради стваралачки, да се превлада отуђење у сферама рада и друштва. Радикална демократизација и хуманизација цјелокупног друштвеног живота и узвишеност човјека као субјекта рада јесу конкретни путеви превладавања најразорнијих облика отуђења, као и њихове дезалијенације.

(Апстракт на српском језику припремио Дојчил Војводић)